

Глава 85: Смерть отца Танга (Третья смена умоляет о цветах) "Уничтожьте их всех!".

Голос Чжан Цзилинга был холодным, как будто в нем не было намека на человеческие эмоции.

"Ты, ты убьешь кого-нибудь?" Танг Ты уставился на Чжана Цзилинга широкими глазами и прикрыл его рот, шок в глазах.

"Будьте уверены, на всех троих была кровь невинных людей, и этот гнилой запах крови никогда не смоется смыть." Чжан Цзилинг посмотрел на Tang You и сказал: "Или ты хочешь подождать, пока мы уйдём, а потом быть убитыми ими?".

Услышав допрос Чжана Цзилинга, Танг Ты впал в тишину.

Их природа Танг Ты знал и обязательно придет к ней позже, и маловероятно, что Чжан Цзилинг тогда будет рядом с ней.

Глядя на Танг Ты, которого убаюкали в тишине, Чжан Цзилинг выпустил вздох.

Действительно, для обычного человека убийство - это слишком далеко.

"Забудь об этом, давай сначала вернемся к тебе домой, а я устрою им тяжёлую драку, когда они придут нас искать." Чжан Цзилинг сказал с горькой улыбкой.

"Спасибо, спасибо". Танг Ты посмотрел на Чжана Цзилинга и намекнул на улыбку: "Мой дом недалеко отсюда, поехали".

"Зилинг, эти люди действительно отвратительны, ты должен преподать им хороший урок, и мисс Бен может помочь!" В это время Чу Ци, который стоял за Чжан Цзилинем, заговорил, сжал свой розовый кулак и сказал: "Не забудь, я синий пояс в тхэквондо!".

"Твоя тхэквондо, увы." Чжан Цзилинг покачал головой и вздохнул: "Лучше быть хорошим и прятаться за мной".

"Ты!" Чу Ци был в ярости и ударил Чжана Цзилинга в грудь, но он вытолкнул себя в слезах.

Наблюдая за тем, как двое мужчин играют близко, Танг You был наполнен горечью в его сердце, но в конце концов ему удалось неохотно смеяться вслух.

.....

"Донгю, почему твой отец ходил к ростовщикам?" По дороге к дому Танг Ты, Чжан Цзилинг внезапно спросил.

Услышав вопрос Чжан Цзилинга "Тан Ты", глаза потемнели, а потом, наконец, медленно вернулись: "Мой отец пристрастился к наркотикам, и всех моих сбережений было недостаточно, чтобы дать ему, а потом отец пошел к ним....".

Услышав слово "зависимость", Чжан Цзилинг мурлыкает губами с мерцанием сущности в глазах.

"Понятно".

После этого Чжан Цзилинг перестал говорить, и между ними снова воцарилась странная

тишина.

"Вот оно, вот оно."

Пройдя по двум улицам, Танг Ты указал на обветшалую часть недалеко впереди, здания внутри были обветшалыми, Чжан Цзилинь подметал своей божественной душой, жителей было особенно мало.

"Сестра Танг, ты на самом деле живешь в таком месте!" Чу Ци посмотрел на оборванный район, его глаза были полны удивления, не подумал, что Тан Ты, одетый в таких гламурных людей, обычно здесь живёшь.

Танг Ты горько смеялся и сказал Чу Ци: "Мы жили здесь не раньше, а позже, потому что мой отец продал старый дом, чтобы купить наркотики, а потом мы переехали сюда".

Глядя на горький Танг Ты, возмущенный Чу Ци, Чжан Цзилинь покачал головой и засмеялся.

"Ну, давай поднимемся и поговорим".

Трое мужчин прошли по обветшалым лестницам к ржавой железной двери.

Тук-тук-тук!

"Папа, я дома". Дон Йо мягко постучал в дверь.

Никто не ответил.

Тук-тук-тук!

Танг Ты подождал минуту и снова постучал.

До сих пор никто не ответил.

"Твоего отца сейчас нет дома?" Чу Ци посмотрел на Тан Ты и спросил.

"Не будет", - качал головой Дон Йо, - "Мой отец даже не смог открыть дверь с тех пор, как принял наркотики, а покупать наркотики - это значит, чтобы кто-то доставил их к его двери".

"Твоему отцу действительно нравится!" Чу Ци услышал слова Тан Ты, закатил глаза, но вскоре Чу Ци понял, что сказал не то, посмотрел на Тан Ты, занятый рукопожатием: "Нет, нет, Тан Ты, сестра, я не это имел в виду"!

Танг Ты горько смеялась и качала ей головой: "Все в порядке, я знаю, какой у меня отец, но он все-таки мой отец....."

Глядя на измученную внешность Танг Ты, в глазах Чу Ци промелькнул намек на нетерпимость. Она такая жалкая.....

Тук-тук-тук!

Донджо снова постучал в дверь.

До сих пор никто не ответил.

"Нельзя же спать, да?" Танг Ты нахмурился.

"Нет, дай мне это сделать!" В этот момент Чжан Цзилинг бороздил лоб, он просто пронесся по дому со своей божественной душой и не нашел аромата живого человека!

Чжан Цзилинь непосредственно взял дверную ручку, а затем дёрнул ее к двери!

Ка-чау!

Железная дверь была прямо дёргана Чжан Цзилингом, жестко открытая!

Не взглянув на шокированные выражения двух женщин, Чжан Цзилинг вошел прямо в дом.

"Правда!" У Чжана Зилинга глаза замерзли, когда он увидел ситуацию в доме.

В центре гостиной лежал мужчина средних лет, костлявый и худой, с ножом для фруктов, который все еще застрял в шее, кровь на полу высохла и, очевидно, была мертва.

Вся комната была в беспорядке и, похоже, была обыскана.

"Папа!" Как только Ты вошел в дверь и увидел лежащего на земле мужчину средних лет, весь человек сразу же упал в обморок.

Чжан Цзилинь бросился обнимать Тан Ты, не давая ей упасть на землю.

"Ты в порядке?" Чжан Цзилинь обнял Танг Ты и посмотрел на Чу Ци, который смотрел на сторону с уродливым лицом, и спросил с беспокойством.

"Нет, ничего". Видимо, Чу Ци также был немного неудобен, впервые увидев мертвую сцену близко.

"Давай убираться отсюда, это не место для тебя". Чжан Цзилинг сказал с серьезным лицом, когда подбирал "Tang You".

"Хмм." Чу Ци кивнул, чувствуя, что его ноги немного мягкие.

Глядя на внешний вид Чу Ци, Чжан Цзилинь выпустил вздох, затем подошел к Чу Ци и сказал: "Держись за мою руку".

"О..... Чу Ци покорно протянул руку, и я жил Чжан Цзилинь.

В следующий момент пространство вокруг трех Чжан Цзилингов на мгновение закрутилось, а затем исчезло на месте.

Зайка подпрыгивает на диване, поет маленькую песенку голыми ногами и внимательно читает инструкции к микроволновой печи.

"Хм".

Вдруг рядом с кроликом появились три Чжана Зилинга, так испугавшись, что кролик выбросил инструкции и свалился с дивана!

"Брат, брат? Вы вернулись?" Маленький кролик тихо почувствовал облегчение, когда увидел, кто придет.

"Хмм." Чжан Цзилинь кивнул, положил обморок Tang You на диван и сказал Чу Ци и кролику: "Вы, ребята, сначала позаботьтесь о ней, а я вернусь и посмотрю".

"Хмм." Чу Ци посмотрел на Чжана Цзилиня и кивнул: "Будь осторожен".

"Я вернусь через минуту."

Когда Чжан Цзилин закончил говорить, он снова исчез с первоначального места и вернулся в резиденцию отца Tang You.

Поднимаясь к телу отца Tang You, углы рта Чжан Цзилиня зацепились.

"Поскольку вы искупили свои грехи, этот Император поможет вам."

Волной руки Чжана Цзилинга душа отца Танг Твоего медленно выплыла из этого трупа.

Отец Тойо, это самоубийство!

"Я пристрастился к наркотикам с тех пор, как был вынужден их вводить."

"Я разрушил свою семью из-за наркотиков и заставил мою милую дочь пойти против своего сердца, чтобы стать подружкой Цзян Цзин Шэна, чтобы расплатиться со мной."

"Из-за наркотиков я в долгах, моя жена бросила меня, мои грехи не могут быть смыты, и я не хочу, чтобы меня смыли, единственное, что я могу сделать для Йойо, это умереть...."

"Умоляю тебя, помоги мне отомстить.....".

Сказав это, душа отца Tang You медленно парила в воздухе и превращалась в точку света.

Наблюдая, как рассеивается душа отца Tang You, Чжан Цзилинь выпустил вздох, а затем повернулся.

В этот момент лысый человек случайно вломился с несколькими панками с битами.

"Сегодня я должен забить Танг Лина до полусмерти, а потом насильно трахнуть его дочь на глазах у него!" Лысый мужчина проклял и вошел, и когда он увидел Чжана Цзилинга внутри дома, весь человек замер.

Глядя на замерзшего лысого человека, в углу рта Чжан Цзилинга зацепилась странная улыбка.

"Добро пожаловать."